

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF CRIME PREVENTION

Научная статья

УДК 343.19

EDN XVINGA

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).504-512

ДОВЕРИЕ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ЭМОДЗИ КАК ОБЪЕКТ ОЦЕНКИ СУДОМ

И.Г. Смирнова^{1, 2}

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

8 сентября 2024 г.

Дата принятия в печать

26 ноября 2024 г.

Дата онлайн-размещения

6 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Доверие; аксиология; уголовное судопроизводство; доказывание; субъекты доверия; объекты доверия; смайлы; эмодзи как объект оценки и доверия; синтаксис эмодзи; семантика эмодзи; прагматика эмодзи; эмодзи-преступления

Аннотация. Рост внешних и внутренних угроз российской государственности все более остро ставит вопрос о действенности правовых регуляторов общественных отношений, их достаточности. В этом аспекте очень важное значение приобретают вопросы веры и доверия, в том числе в сфере уголовно-процессуального права, которое может быть систематизировано по уровням и объектам. Можно условно выделить уровни вертикального и горизонтального доверия, оказывающие влияние на уголовное судопроизводство: вертикальное доверие — это индикатор легитимности власти и государственных институтов, а горизонтальное доверие характеризуется разносторонней направленностью по отношению к другому субъекту, участнику общественных отношений, а также к объекту. Стремительное расширение влияния новых способов коммуникации на трансформацию процесса доказывания привело к необходимости давать оценку эмодзи как доказательству по уголовному делу. При оценке доказательств субъект процесса доказывания реализует правила семиозиса, т.е. интерпретирует значение эмодзи по трем основным направлениям: синтаксис эмодзи (способность эмодзи самостоятельно выражать эмоцию или объект), семантика эмодзи (эмоциональная составляющая смысла передаваемого эмодзи), а также прагматика эмодзи (констатирует возможность последних уточнять и интерпретировать смысл сообщения, выражать принадлежность к определенной группе или сообществу, отражать культурные, социальные и личностные особенности). В настоящее время в судебной практике отсутствует единый способ трактовки смысла содержания эмодзи, что порождает сложности их оценки. В частности, сложности описательного характера, т.е. каким образом отразить эмодзи непосредственно в тексте судебного акта. Поскольку судебная практика обращения к эмодзи, их интерпретация субъектами правоприменения и дача им оценки в совокупности с другими сведениями, устанавливающими обстоятельства дела, подлежащие доказыванию, набирает обороты, требуется акцентирование внимания ученых на этом феномене для выработки единых научно обоснованных подходов к реализации правил семиозиса в доказывании по уголовным делам.

Original article

TRUST AS AN AXIOLOGICAL DETERMINANT OF THE PROCESS OF PROVING IN CRIMINAL CASES: EMOJIS AS AN OBJECT OF THE COURT'S ASSESSMENT

Irina G. Smirnova

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

² National Research Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 September 8

Abstract. The growth of external and internal threats to Russian statehood poses an urgent question of the effectiveness of legal regulators of public relations and their sufficiency. From this standpoint, the questions of faith and trust become especially relevant, among other things, in the sphere of criminal procedure law that can be

Accepted
2024 November 26
Available online
2024 December 6

Keywords

Trust; axiology; criminal court procedure; process of proving; subjects of trust; emoticons; emojis as objects of assessment and trust; syntax of emojis; semantics of emojis; pragmatics of emojis; emoji-crimes

systematized by levels and objects. Conditionally, it is possible to single out levels of vertical and horizontal trust that influence criminal proceedings: vertical trust is an indicator of the legitimacy of authorities and state institutions, while horizontal trust is characterized by a versatile orientation regarding the other subject, the participant of public relations, as well as the object. A rapidly growing influence of new means of communication on the transformation of the process of proving has made it necessary to assess emoji as proof in criminal cases. In the process of assessment the subject of of proving uses the rules of semiosis, i.e. interprets the meaning of an emoji in three key domains: the syntax of emojis (the ability of an emoji to independently represent an emotion or an object), the semantics of emojis (the emotional component of the meaning conveyed by an emoji), and the pragmatics of emojis (states the ability of the latter to specify and interpret the meaning of the message, signify membership in a certain group or community, reflect cultural, social and personal specifics). Currently, the court practice is lacking a unified method of interpreting the meaning of emojis, which leads to difficulties of their assessment. For example, difficulties of descriptive nature, i.e. how emojis should be reflected in the text of a court act. As the court practice of appealing to emojis, their interpretations by the subjects of law enforcement, and their assessment alongside other information constituting the circumstances of the case that should be proven are becoming more widespread, it is necessary to draw the attention of scholars to this phenomenon and work out unified scientifically grounded approaches to using the rules of semiosis in the process of proving in criminal cases.

Вводная часть

Происходящие в стране социально-политические изменения, наличие и рост внешних и внутренних угроз российской государственности все более остро ставят вопрос о действенности правовых регуляторов общественных отношений, их достаточности. И в этой связи все большее значение приобретают этические, нравственные, духовные константы, позволяющие сохранить российскую идентичность, придать ей новое значение, в том числе и правовое.

В этом аспекте очень важное значение приобретают вопросы веры и доверия, в том числе в сфере права. И особенно в сфере права!

Как известно, уголовное судопроизводство — одна из самых репрессивных сфер государственной деятельности, что обусловлено возможностью существенного ограничения конституционных прав личности. Поэтому этические регуляторы имеют не менее важное значение, поскольку соответствие уголовно-процессуальных норм нравственным ожиданиям социума детерминируют, как минимум, действенность и эффективность уголовно-процессуального регулирования. Как следствие, именно нравственные, этические стандарты российского социума должны стать нравственными доминантами уголовно-процессуального регулирования.

Бытие человечества на современном этапе претерпевает кардинальные изменения, которые связаны с несколькими факторами. С одной стороны, это появление новых областей знаний и, соответственно, деятельности, развивающих-

ся экспоненциально. С другой стороны, это попытка упрощения для человека и автоматизации возможных видов работ, их направлений и коммуникации в целом. Это, безусловно, влечет за собой необходимость поиска ответов на новые вызовы социума в виде ранее неизвестных форм коммуникации, поиска стандартов их оценки при производстве по уголовным делам.

Полагаем, что одним из направлений оптимизации производства по уголовным делам (в том числе стандартизации процесса доказывания) должно стать более внимательное отношение к категории доверия. Неслучайно Президент РФ В.В. Путин назвал доверие самым ценным, что есть у любого уровня руководства, чем необходимо дорожить¹.

Для нашего предмета исследования немаловажно отметить, что определяющее значение будет иметь выделение доверия по уровням и объектам. Применительно к сфере производства по уголовным делам имеет значение, о каком уровне доверия мы говорим. Можно условно выделить уровни вертикального и горизонтального доверия, оказывающие влияние на уголовное судопроизводство. Полагаем, что вертикальное доверие — это индикатор легитимности власти и государственных институтов.

Не меньшую роль для уголовно-процессуальной формы играет так называемое горизон-

¹ Путин назвал доверие самым ценным, что есть у руководства // Комсомольская правда. 2020. 24 дек. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4131117> (дата обращения 18.11.2023).

тальное доверие (наиболее сложный механизм, выступающий первичным звеном формирования общества [1, с. 58]). Применительно к горизонтальному доверию вполне уместно говорить о его разносторонней направленности с точки зрения объекта доверия [2, с. 42]: это может быть доверие к другому субъекту, участнику общественных отношений, а может быть, и доверие к объекту.

В частности, доверие к субъекту реализуется в рамках института применения мер принуждения. Согласно ч. 1 ст. 103 УПК РФ личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего *доверия* лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а равно иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Аналогичным образом присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым подразумевает обеспечение его надлежащего поведения заслуживающими *доверия* лицами (ч. 1 ст. 105 УПК РФ).

Кроме того, ни у кого не вызовет возражений утверждение о том, что весь институт представительства основан на доверии: не случайно пять раз в УПК РФ встречаются однокоренные с понятием «доверие» слова: доверенность (п. 1.3 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47, ч. 13 ст. 107 УПК РФ), доверитель (п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ).

Не менее значимым является доверие к объектам, что проявляется в УПК РФ в виде доверия к доказательствам.

Таким образом, категория доверия имеет ярко выраженную уголовно-процессуальную природу, поскольку является базисом процесса доказывания в целом и оценки доказательств в частности.

Основная часть. Исследование

Вместе с тем новые вызовы современности диктуют свои правила развития общественных отношений. Указанная тенденция не обошла стороной и стремительное расширение влияния новых способов коммуникации на трансформацию процесса доказывания. В данном случае мы имеем в виду оптимизацию коммуникации акторов с помощью эмодзи².

² Эмодзи (эмоджи) — специальный графический язык идеограмм и смайликов, используемый в электронных сообщениях и веб-страницах, а также сами пиктограммы. Этот графический язык, где вместо слов

Необходимо отметить, что эмодзи как явление изучается в первую очередь в рамках социальной семиотики³. Что собой представляет эмодзи? Ученые справедливо отмечают, что эмоции как комплекс эффектов, ощущений, ценностных установок становятся в современном мире метакатегорией, которая способна объединить и различные культуры, и способы их презентации [3, с. 55]. И именно эмодзи стали объединяющим различные культуры способом выражения эмоций в интернет-пространстве. Уникальность этого явления проявляется и в том, что Unicond 10, который был выпущен в Японии в 2017 г., содержит в настоящее время 2 666 эмодзи, ни один из которых не был удален! [3, с. 55].

Бесспорно, цифровые технологии оказывают колоссальное влияние не только на бытовую жизнь человека. Меняется также вся правовая культура [4, с. 37] как социальный институт, выполняющий функцию формирования у людей политического и правового сознания, ценностно-нормативных установок, а также *правового поведения* [5, с. 38]. Как следствие, это поведение в виде повседневных действий оказывает также влияние на реализацию правовой политики государства на механизм воплощения в реальную действительность предписаний правовых норм, их переконструирование [6, с. 476].

В мире ежедневно используется более 5 млрд эмодзи [7, с. 28–32], часть из которых получают оценку в суде, поскольку возникает насущная потребность юридически значимой интерпретации их значения. Именно поэтому все более актуальной и обоснованной становится точка зрения о появлении так называемого права эмодзи [8, с. 1281].

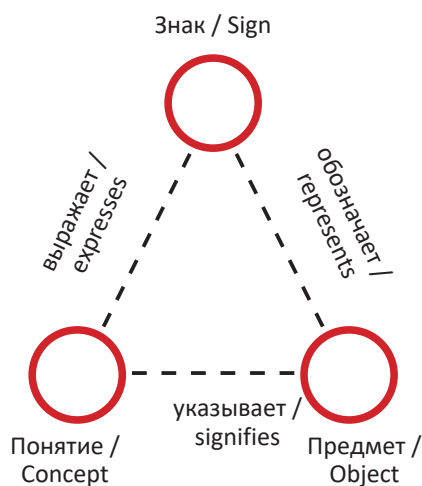
Итак, как средство коммуникации эмодзи можно рассматривать как паразы, который наряду с жестами, мимикой, интонациями речи способствует передаче эмоций в процессе коммуникации [9, с. 140]. Семиотическое значение, семиотический потенциал эмодзи крайне высоки и наиболее четко могут быть выражены через три основные теории или модели семиотической интерпретации.

Во-первых, это Триада Чарльза Пирса (рис. 1). Трехкомпонентная модель визуализации

используются сочетания картинок, появился в Японии и затем распространился по всему миру.

³ Семиотику можно рассматривать как науку о коммуникативных системах, знаках, языках, используемых в процессе общения.

ции знака, предложенная Ч. Пирсом, включает в себя некий информационный носитель (модус первичности); объект замещения (модус вторичности) и, наконец, смысл интерпретанту или модус третичности [10, с. 19].

Рис. 1. Триада Чарльза Пирса
Fig.1. Charles Pierce's Triadic Model

Во-вторых, похожую модель трансформации смысла чего-либо через знаки предложил Готлоб Фреге в своем треугольнике (рис. 2).

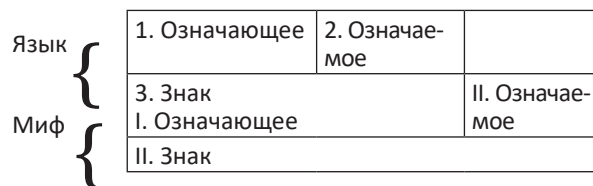

Рис. 2. Семантический треугольник Фреге
Fig. 2. Gottlob Frege's Semantic Triangle

В-третьих, авторское видение формирования смыслов через знаковые формы выражения было также отражено в модели Ролана Барта (рис. 3), которая, по сути своей, является трехуровневой, поскольку включает в себя:

- буквальное понимание знака;
- ассоциации, с ним связанные;

— так называемый миф, т.е. соотношение означаемого и означающего, где в роли означающего выступает другой знак с новым смыслом [11].

Рис. 3. Модель Ролана Барта
Fig. 3. Roland Barthes' Model

И если идеи Ч. Пирса и Г. Фреге дают ответ о том, как эмодзи связаны с эмоциями и как интерпретируются различными людьми, то подход Р. Барта к выделению значений сообщений позволяет провести параллели фотографических сообщений и эмодзи.

При оценке доказательств субъект процесса доказывания, по сути, реализует правила семиозиса⁴, т.е. интерпретирует значение знака, в данном случае — эмодзи, по трем основным направлениям: синтаксис эмодзи, семантика эмодзи, а также прагматика эмодзи [12, с. 186].

Синтаксис эмодзи. При индивидуальном использовании эмодзи выражает отдельную эмоцию или объект. Возможно применение их комбинаций. В этом случае возможно появление новой смысловой нагрузки комбинации эмодзи.

Усиление или уточнение смысла сообщения возможно с помощью эмодзи, добавленного к тексту.

Семантика — это, как правило, эмоциональная составляющая смысла, передаваемого эмодзи. В отличие от семантики прагматика эмодзи констатирует возможность последних уточнять и интерпретировать смысл сообщения, выражать принадлежность к определенной группе или сообществу, отражать культурные, социальные и личностные особенности.

Традиционно вопрос о языке юридически значимых сообщений не ставился, аксиоматично предполагалось, что таковым является русский язык (возможно, иной язык), на котором осуществляется, например, деловая переписка [13, с. 123]. Формирующаяся практика использования эмодзи как цифрового символа обуславливает необходимость изучения этого явления правовой действительности.

⁴ Семиозис (др.-греч. σημείωσις, «обозначение») — в семиотике обозначает процесс интерпретации знака, или процесс порождения значения.

Ученые справедливо выражают тревогу относительно возросшей угрозы эмодзи-преступлений, дифференцируя их в зависимости от цифровых характеристик, охвата и направленности, контекстного выражения и т.п. В литературе выделяется три группы преступлений, связанных с применением эмодзи:

- деяния, в которых эмодзи выполняют вспомогательную коммуникативную функцию;
- применение эмодзи как формы выражения уголовно-наказуемых угроз;
- публичные призывы к противоправной деятельности, в том числе экстремистские преступления, совершенные с использованием эмодзи [14].

Выполнение эмодзи вспомогательной функции путем замещения пропущенного речевого компонента прослеживается при анализе приговора Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 апреля 2019 г. по уголовному делу № 1-86/2019 по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ⁵. В приговоре судом дана оценка протоколу осмотра предметов от 14.11.2018, согласно которому с участием подозреваемого ФИОЗ и его защитника дознавателем осмотрен мобильный телефон «Самсунг» в корпусе черного цвета, изъятый в соответствии с протоколом ДЛ САП от 25.10.2018 в ходе личного досмотра ФИОЗ. Суд указывает в приговоре, что «в ходе осмотра при включении телефона установлено, что в приложении «Вотсапп» имеется один диалог с абонентом «Саша Мойка» с номером телефона +№, а именно: в 03:44 исходящее сообщение в виде **эмодзи** -картинки «Нос», в это же время в ответ входящее сообщение в виде эмодзика «)».

Представляет также интерес приговор Зиминского городского суда Иркутской области, постановленный 19 мая 2022 года в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ (жестокое обращение с животными). Л. в дневное время на улице *** в районе *** г. Зимы Иркутской области увидел беспородную собаку и, руководствуясь корыстными побуждениями, решил умертвить ее,

⁵ Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 апреля 2019 г. по уголовному делу № 1-86/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3tvspcJBylmL/?regular-txt=%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B7%D0%B8&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=3788#snippet (дата обращения: 06.09.2024).

чтобы употребить в пищу ее мясо. Сам подсудимый виновным себя не признал. Однако умышленный характер его действий помимо иных доказательств подтверждался также перепиской с одним из свидетелей, у которой был изъят принадлежащий ей сотовый телефон марки «Хонор 8А», осмотрен следователем и приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Из протокола осмотра данного сотового телефона видно, что в нем обнаружено мобильное приложение «Вконтакте», в нем имеется чат переписки с подсудимым Л. При осмотре данной переписки установлено, что Л. 10.12.2021 в 17 часов 11 минут отправил четыре фотографии, на одной из которых также изображен Л., в его руках нож, рука опущена вниз, на фоне также подвешенная собака. Далее Л. отправляет эмодзи, выражающие смех. На данное сообщение свидетель отвечает: «Чо ты ржешь?»; на что Л. отправляет ответ «Прикольно же». Свидетель задала Л. вопрос: «Для чего вы это делали. Чем она вам помешала». В ответ на это Л. ответил голосовым сообщением со следующим содержанием: «Прикольно»; «круто»⁶.

Наглядным проявлением реализации использованным эмодзи вспомогательной функции является также уголовное дело № 1-144/2019 по обвинению лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении которых 8 июля 2019 г. Ленинским районным судом г. Перми постановлен приговор, в котором помимо иных доказательств судом была дана оценка переписке фигурантов: «07.05.2018 подсудимая в электронном сообщении написала о том, что после обеда 08 мая она встречается с человеком по вопросу передачи денежных средств, использовав при этом значок денежного мешка (эмодзи), дав понять о необходимости подготовить 1 млн р. в ближайшие дни для передачи неизвестному сотруднику ИФНС России по конкретному адресу»⁷.

⁶ Приговор Зиминского городского суда Иркутской области от 19 мая 2022 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: sudact.ru (дата обращения: 07.09.2024).

⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 8 июля 2019 г. по делу № 1-144/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/EJX0qDyQKRop/?regular-txt=%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B7%D0%B8&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=8226#snippet (дата обращения: 07.09.2024).

В судебной практике также встречаются случаи использования эмодзи для выражения уголовно-наказуемой угрозы. В частности, речь может идти об угрозе убийством. Следует согласиться с Э.Л. Сидоренко, которая справедливо подчеркивает, что эмодзи может выступать доказательством наличия угрозы при соблюдении ряда взаимосвязанных условий: угроза должна быть реальной, действительной, она должна быть доведена до адресата. Следовательно, цифровой символ должен иметь однозначный характер о грозящей опасности. При этом виновный в полной мере должен осознавать, что именно таким образом потерпевший интерпретирует смысл знакового сообщения. Наконец, у потерпевшего должны быть объективные основания опасаться приведения угрозы в исполнение [14, с. 17].

В практике также имеются случаи признания эмодзи как экстремистской символики. В Республике Беларусь в судебном порядке признаны таковыми стикеры под названием «Sasha 3%», «Luka»⁸. Американская антидиффамационная лига (ADL) внесла в свой список экстремистской и нацистской символики распространенный эмодзи «Окей» после начала его активного использования представителями праворадикальных групп в специальных сетях так, что это дает основание толковать его как публичный призыв к экстремизму и терроризму⁹.

Вместе с тем, поддерживая в целом данную типологию, полагаем, что развитие общественных отношений, в том числе и противоправных, указывает на необходимость ее расширения. В частности, ученые отмечают, что эмодзи могут применяться также и в роли инструмента оскорбления, которое должно быть выражено в неприличной форме (это может быть письменная форма, фотографическая и *любая иная*, воспринимаемая человеком) [15, с. 20], например, могут рассылаться смс-сообщения с использованием букв, знаков препинания, картинок, эмодзи и т.п. [15, с. 21; 16].

Конечно, судебная практика по оценке доказательственного значения эмодзи при производстве по уголовным делам не носит обширного характера. Как следствие, отсутствует единообразие в *толковании* их смыслов: от-

сутствует единый способ трактовки содержания эмодзи; имеет место негативное отношение судей к подобным явлениям современной интернет-культуры с точки зрения их доказательственного значения [17, с. 72]; существует различие восприятия эмодзи представителями разных возрастов¹⁰, а также в зависимости от культурной принадлежности, уровня образования, социального статуса и т.п.

Вторую группу сложностей правоприменительного характера можно назвать сложностями описательными. Как показывает анализ судебной практики, у правоприменителей возникают затруднения отражения эмодзи непосредственно в тексте судебного акта. Конечно, графическое изображение является более предпочтительным. Однако в процессуальных решениях эмодзи текстуально описываются либо только упоминается их присутствие в тексте даже без указания на то, какой именно эмодзи был использован.

В приговоре от 22 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-299/2020, постановленном Индустриальным районным судом г. Хабаровска по обвинению лица в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, суд, описывая обстоятельства дела, отметил, что «В 14 часов 35 минут ФИО1, в присутствии ФИО14, Свидетель №2 А.М. позвонил Колотееву В.С., последний не ответил. Далее ФИО1 (псевдоним) в мессенджере «WhatsApp» написал Колотееву В.С., что находится дома, Колотеев В.С. ответил, что едет. ФИО1 (псевдоним) написал Колотееву В.С., что стоит «на подъезде», в ответ Колотеев В.С. ответил «эмодзи»¹¹. Думается, что упоминание о наличии эмодзи без его описания не дает в последующем возможности дать адекватную оценку отдельным обстоятельствам расследуемого события. Как и в случае иного аудиовизуального

¹⁰ Неслучайно в зависимости от вовлеченности в цифровые технологии и особенностей восприятия цифрового пространства выделяют такие группы, как миллениалы, зиллениалы, зум(м)еры, бумеры и др.

¹¹ Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска от 22 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-299/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/rYJr6JrDhwLR/?regular-txt=%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B7%D0%B8&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=8116#snippet (дата обращения: 05.09.2024).

⁸ Министерство информации Республики Беларусь. URL: <http://mininform.gov.by/upload/iblock/bac/vfqh3u83dewb5b5c087c0dp8a30cdoow.doc> (дата обращения: 07.09.2024).

⁹ URL: https://hitech.mail.ru/news/46171simvol_okey_stal_zhestom_nenavisti (дата обращения: 08.09.2024).

контента, мало дать описание эмодзи. Предпочтительно также включение его изображения в тексты судебных актов, как отмечают некоторые исследователи [18, с. 28].

В научной литературе описывается решение федерального суда США 2023 г., в котором суд давал оценку одному из эмодзи «вода» (другие называют его «капли пота»). Полицейские, обнаружив сообщение с эмодзи, расценили его как обозначение наркотика метамфетамина. Сами фигуранты уголовного дела придавали ему иное смысловое значение — сексуальные отношения. Защита, опираясь на данную позицию, просила признать ордер, выданный судом на прослушивание переговоров, незаконным, как и все собранные с помощью прослушивания переговоров доказательства. Однако суд, оценив значение данного эмодзи в контексте переписки по поводу торговли наркотиками, истолковал его как обозначение наркотика [19].

В соответствии с ч. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»¹² суду следует избегать приведения в приговоре изложенных в протоколах и документах сведений в той части, в которой они не относятся к

выводам суда и не требуют судебной оценки. Перечисленные выше примеры свидетельствуют о том, что правоприменители придают доказательственное значение эмодзи. Вне зависимости от типологии преступления, совершение которого так или иначе связано с применением (использованием) эмодзи, важно оценивать их в контексте коммуникации в целом. При этом они могут иметь силу косвенных доказательств, и судом им дается самостоятельная оценка.

В литературе справедливо отмечается, что для признания новых форм поведения, действий, деятельности как юридически значимых требуется не просто укрепление таких актов как обычных в нашей повседневной практике, но нечто большее — появление насущной потребности [20, с. 421].

Вывод

С учетом того, что судебная практика обращения к эмодзи, их интерпретация субъектами правоприменения и дача им оценки в совокупности с другими сведениями, устанавливающими обстоятельства дела, подлежащие доказыванию, набирает обороты, требуется акцентирование внимания ученых на этом феномене для выработки единых научно обоснованных подходов к реализации правил семиозиса в доказывании по уголовным делам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мозолев К.И. Феномен доверия как фактор экономического развития России / К.И. Мозолев. — EDN YUHSIJ // Евразийский союз ученых. — 2018. — № 2-2 (47). — С. 56–59.
2. Гужавина Т.А. Доверие как форма поддержки социальных институтов / Т.А. Гужавина. — DOI 10.14258/ssi(2019)4-03. — EDN SUPVQJ // Society and Security Insights. — 2019. — Т. 2, № 4. — С. 40–54.
3. Вигель Н.Л. Культурная империя эмодзи или плач от радости / Н.Л. Вигель. — DOI 10.18522/1997-2377-2021-116-154-58. — EDN AEWUFT // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2021. — № 1 (116). — С. 54–58.
4. Ладенков Н.Е. Влияние цифровизации на правовую культуру / Н.Е. Ладенков. — EDN ZITBUC // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 22 сент. 2023 г. — Казань, 2023. — С. 36–43.
5. Чернышенко А.Г. Правосознание: понятие, структура, сущность в контексте социокультурного анализа / А.Г. Чернышенко // Научная мысль Кавказа. — 2002. — № S15. — С. 38.
6. Ильина Т.Н. Взаимодействие Российского государства и общества в правовой сфере: историко-правовой анализ / Т.Н. Ильина, А.А. Дорская, А.Ю. Дорский. — DOI 10.21638/spbu14.2018.402. — EDN VODELB // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 467–483.
7. Селькова А.А. Эмодзи как доказательство: фантастика или реальность / А.А. Селькова. — DOI 10.18572/1812-383X-2023-5-28-32. — EDN CMRFPG // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 5. — С. 28–32.
8. Goldman E. Emojis and the law / E. Goldman // Washington Law Review. — 2018. — Vol. 6. — P. 1228–1291.
9. Кожина Р.В. Эмодзи как часть современной коммуникации / Р.В. Кожина. — DOI 10.18411/s-2019-128. — EDN NDCDEQ // XX юбилейная Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов. — Нерюнгри, 2019. — С. 140–143.
10. Бразговская Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры / Е.Е. Бразговская. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2019. — 187 с. — EDN HIEWUK.
11. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт ; сост. Г.К. Косикова. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с.
12. Баян С.Н. Семиотика эмодзи / С.Н. Баян. — EDN FBBBJB // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер — 2023) : междунар. науч. конф. молодых исследователей, Москва, 11–15 дек. 2023 г. — Москва, 2023. — С. 184–189.
13. Богдан В.В. Использование языка идеограмм в юридически значимых сообщениях / В.В. Богдан. — EDN KLYZGS // Пермский юридический альманах. — 2024. — № 7. — С. 118–130.

14. Сидоренко Э.Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации / Э.Л. Сидоренко. — DOI 10.18572/2072-4152-2024-4-14-19. — EDN ARRNVI // Мировой судья. — 2024. — № 4. — С. 14–19.
15. Бельский А.И. Уголовно-правовая характеристика оскорбления представителя власти / А.И. Бельский, Л.Н. Бочарникова. — EDN YKPKIR // Российский следователь. — 2017. — № 7. — С. 18–21.
16. Брагина А.Г. Проблема установления общественно-опасного деяния при оскорблении представителя власти / А.Г. Брагина. — EDN KXWUVD // Российский следователь. — 2005. — № 8. — С. 35–38.
17. Хейгетова С.Е. Проблемы толкования эмодзи в судебной практике / С.Е. Хейгетова. — EDN VNQBNS // Объекты гражданских прав. Стабилизация положения правообладателей и роль нотариата : материалы IV науч.-практ. конф. с междунар. участием, Ростов-на-Дону, 13 окт. 2023 г. — Ростов-на-Дону, 2023. — С. 67–73.
18. Селькова А.А. Эмодзи как доказательство: фантастика или реальность? / А.А. Селькова. — DOI 10.18572/1812-383X-2023-5-28-32. — EDN CMRFPG // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 5. — С. 28–32.
19. Будылин С.Л. «Большой палец вверх» — акцент или оскорбление? Эмодзи, семиотика и право / С.Л. Будылин. — DOI 10.37239/2500-2643-2023-18-8-68-97. — EDN DOGIYG // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2023. — № 8. — С. 68–97.
20. Сырьев Б.О. Особенности использования эмодзи в публичных договорах / Б.О. Сырьев, С.Д. Бурханова. — EDN SHTUHT // Будущее науки — 2024 : сб. науч. ст. 11-й Междунар. молодеж. науч. конф., Курск, 18–19 апр. 2024 г. — Курск, 2024. — С. 420–422.

REFERENCES

1. Mozolev K.I. The Phenomenon of Trust as a Factor of Russia's Economic Development. *Evrasiiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2018, no. 2-2, pp. 56–59. (In Russian). EDN: YUHSIJ.
2. Guzhavina T.A. Trust as a Form of Support for Social Institutions. *Society and Security Insights*, 2019, vol. 2, no. 4, pp. 40–54. (In Russian). EDN: SUPVQJ. DOI: 10.14258/ssi(2019)4-03.
3. Vigel N.L. Cultural Empire of Emoji or Cry for Joy. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and Social-Economic Sciences*, 2021, no. 1, pp. 54–58. (In Russian). EDN: AEWUFT. DOI: 10.18522/1997-2377-2021-116-1-54-58.
4. Ladenkov N.E. Impact of Digitalization on Legal Culture. *Digital Technologies and Law. Collection of Scientific Papers of the II International Scientific and Practical Conference, Kazan, September 22, 2023*. Kazan, 2023, pp. 36–43. (In Russian). EDN: ZITBUC.
5. Chernyshenko A.G. Legal Conscience: Concept, Structure, Essence in the Context of Socio-cultural Analysis. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of Caucasus*, 2002, no. S15, pp. 38. (In Russian).
6. Ilina T.N., Dorskaya A.A., Dorskii A.Yu. The Russian State and Society Interaction in the Legal Sphere: Historical and Legal Analysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 467–483. (In Russian). EDN: VODELB. DOI: 10.21638/spbu14.2018.402.
7. Selkova A.A. Emoji as Evidence: a Fantasy or a Reality? *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2023, no. 5, pp. 28–32. (In Russian). EDN: CMRFPG. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-5-28-32.
8. Goldman E. Emojis and the Law. *Washington Law Review*, 2018, vol. 6, pp. 1228–1291.
9. Kozhina R.V. Emoji as a Component of Modern Communication. *XX Jubilee All-Russian Research and Practice Conference of Young Scholars, PhD and Undergraduate Students*. Neryungri, 2019, pp. 140–143. (In Russian). EDN: NDCDEQ. DOI: 10.18411/s-2019-128.
10. Brazgovskaya E.E. *Semiotics. Language and Cultural Codes*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2019. 187 p. EDN: HIEWUK.
11. Barthes R.; Kosikova G.K. (ed.). *Selected Works. Semiotics. Poetics*. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
12. Balyan S.N. The Semiotics of Emoji. *Social-humanitarian Problems of Education and Professional Self-actualization (Social Engineer — 2023)*. International Scientific Conference of Young Researchers, Moscow, 11–15 December, 2023. Moscow, 2023, pp. 184–189. (In Russian). EDN: FBBDJB.
13. Bogdan V.V. Using the Language of Ideograms in Legal Communication. *Permskii juridicheskii al'manakh = Perm Legal Almanac*, 2024, no. 7, pp. 118–130. (In Russian). EDN: KLYZGS.
14. Sidorenko E.L. Emoji as Crimes: Typology and Qualification Algorithms. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2024, no. 4, pp. 14–19. (In Russian). EDN: ARRNVI. DOI: 10.18572/2072-4152-2024-4-14-19.
15. Belskiy A.I., Bocharnikova L.N. Criminal and Legal Characteristics of Insult of a Public Officer. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2017, no. 7, pp. 18–21. (In Russian). EDN: YKPKIR.
16. Bragina A.G. The Problem of Establishing a Publicly Dangerous Action in an Insult of a Public Officer. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2005, no. 8, pp. 35–38. (In Russian). EDN: KXWUVD.
17. Kheygetova S.E. Problems of Interpretation of Emoji in Forensic Practice. *Objects of Civil Rights. Stabilization of the Situation for Right Holders and the Role of Notaries. Materials of the IV Scientific and Practical Conference with the International Participation, Rostov-on-Don, October 13, 2023*. Rostov-on-Don, 2023, pp. 67–73. (In Russian). EDN: VNQBNS.
18. Selkova A.A. Emoji as Evidence: Fantasy or Reality? *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and Civil Procedure*, 2023, no. 5, pp. 28–32. (In Russian). EDN: CMRFPG. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-5-28-32.
19. Budulin S.L. 'Thumbs Up' — Acceptance or Insult? Emoji, Semiotics and Law. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Economic Justice*, 2023, no. 8, pp. 68–97. (In Russian). EDN: DOGIYG. DOI: 10.37239/2500-2643-2023-18-8-68-97.
20. Syrev B.O., Burkhanova S.D. Specifics of Using Emoji in Public Agreements. *The Future of Science — 2024. Collection of Scientific Articles of the 11th International Youth Scientific Conference. Kursk, April 18–19, 2024*. Kursk, 2024, pp. 420–422. (In Russian). EDN: SHTUHT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Ирина Георгиевна — профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация; научный сотрудник Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнова И.Г. Доверие как аксиологическая детерминанта процесса доказывания по уголовным делам: эмодзи как объект оценки судом / И.Г. Смирнова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).504-512. — EDN Xvinga // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 5. — С. 504–512.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnova, Irina G. — Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation; Research Fellow, National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

FOR CITATION

Smirnova I.G. Trust as an Axiological Determinant of the Process of Proving in Criminal Cases: Emojis as an Object of the Court's Assessment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 5, pp. 504–512. (In Russian). EDN: Xvinga. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(5).504-512.